

Морская пехота донских казаков

Образ казака неразрывно связан либо с лихой джигитовкой и кавалерийскими набегам, либо с патриархальной и размеренной станичной жизнью. А между тем, есть горькая несправедливость в том, что в нашем представлении казак-кавалерист затмил не менее яркий и героический образ казака-мореплавателя и казака-корабеля.

История казачьего мореходства все еще ждет своего исследователя.

Считается, что морская пехота России ведет свою историю от указа царя Петра от 16 ноября 1705 года об учреждении полка морских солдат. Однако это утверждение верно только отчасти. Можно с уверенностью говорить о том, что прообразом морской пехоты России стали казачьи флотилии, о которых упоминают еще арабские хроники тринадцатого века.

Наиболее значительные казачьи походы вплоть до XVIII века совершались на море! Ведь именно с моря казаки нападали на владения Османской империи, и именно казаки поставили под удар турецкое владычество на Черном море.

Скорее всего, казаки освоили судоходство по Дону и Азовскому морю еще во времена Киевской Руси. Известно, что в апреле 1389 года митрополит Пимен, направляясь в Царьград, плыл по Дону на казачьих судах.

Из века в век наши казаки покоряли морские широты, причаливали к неизведанным берегам, оттачивали в битвах свое военно-морское искусство, которое высоко ценили даже грозные противники.

Морским чудовищем, внезапно выпрыгнувшим из пучины, появлялись казачьи струги возле турецких эскадр, а в Стамбуле поднималась невероятная паника, как только пролетал слух о приближении казачьих флотилий. Для Османской империи одинаково страшными были два врага – крупнейшая морская держава Венеция, представлявшая угрозу на Средиземном море, и казаки – на Азовском и Черном морях. Турецкий хронист Мусафа Найм писал, что казачья флотилия «более страшна, нежели иной какой-либо народ».

Донские казаки знали Черное море, как свои пять пальцев, они могли безошибочно прокладывать курс, ориентироваться на бескрайнем просторе, учитывая и направление ветра, и скорость течения. Военно-морским операциям казаков не было числа, но о большинстве из них мы, к сожалению, уже не узнаем достоверных сведений. Современный исследователь казачьего мореплавания В. Королев пришел к однозначному выводу, что в своих походах казаки использовали мореходные инструменты и карты, он приводит исторические свидетельства о том, как казаки захватывали у неприятеля компас, песочные часы и подзорные трубы. С этими инструментами, судя по всему, они были знакомы «накоротке».

Исторические источники позволяют нам датировать одну из первых побед донских казаков – в 1574 году они с боями прорвались через крепость Азов, вышли в Черное

море и сожгли город Белгород-Днестровский, находящийся под османским владычеством. Затем неоднократно донские казаки, порой объединившись с запорожцами, на своих стругах прорывались через береговые укрепления Азова и нападали на поселения крымского побережья и военно-морские базы османов.

Для того, чтобы захватить неприятельское судно с численно превосходящим экипажем, донским казакам требовалось в совершенстве владеть искусством абордажного боя.

Историк и донской казак Николай Краснов писал: «Казаки, отправляясь на морские поиски, брали с собой, кроме небольшого количества сухарей и муки, толокно, сушеное мясо и рыбу. Хмельных напитков в поход не смели брать под страхом смертной казни. Одевались в старую ветошь, и даже оружие, обыкновенно украшаемое драгоценными камнями, на море имело у них бедную внешность. Выйдя в море, донцы решали, куда предпринять поход: в войсковом же кругу определялось только: «поход в море» - и этим средством они не давали возможности перебежчикам узнавать о своих предприятиях. Отважность, с которой казаки производили морские поиски, почти невероятна: для нападения на неприятельские корабли они предпочитали ночное время и ненастную погоду, и тогда, окружив неприятельское судно своими ладьями, они старались взойти на него по лестницам и если встречали сопротивление, то, прорубив борта, затопляли неприятельский корабль».

Собравшийся в морской поход казак непременно просил родительское благословение, так как казачья мудрость гласила: "Родительское благословение со дна моря достанет, оно в огне не горит и в воде не тонет". Затем путешественники собирались в храме, где служили молебны Николаю Чудотворцу - покровителю мореплавателей.

Одной из главных причин успеха военно-морских операций донских казаков были их совершенные по тем временам суда – струги. Они имели прямой парус, но, чтобы не зависеть от капризов погоды, могли идти и на веслах. Говоря современным языком, то были суда класса «река-море», они могли и в море выходить, и возвращаться в речное мелководье. Эти парусно-гребные суда развивали гораздо большую скорость, чем турецкие галеры. Донцы успешно пользовались этим преимуществом в бою. В случае опасности струги могли быть временно затоплены у морского побережья, чтобы не привлекать внимание неприятеля. Потом их поднимали и просушивали.

Помимо экипажа, насчитывавшего порой до ста человек, на стругах размещались запасы оружия и боеприпасов, пресной воды и продовольствия. Кроме того, из похода казаки везли добытые трофеи.

Сегодня мы не так часто говорим о морских заслугах донского казачества. Зато юный Петр Великий, приняв решение прорываться к южным морям, прекрасно знал о победоносных казачьих походах на Дону и Азовском море. Петр попытался вернуть потускневшую с годами морскую славу донского казачества. Помнил государь и о том, как целых пять лет казаки удерживали неприступную крепость Азов.

Не случайно царь выбрал Дон местом рождения флота – победоносного Петровского флота, которому суждено будет стать преемником военно-морской славы русского казачества.